

УДК 81'1: 81'25: 81'255: 81'28

МАЛАЯ РОДИНА, ВЕЛИКАЯ РОДИНА (КОНЦЕПТЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Новикова М.А.

Цели и задачи. Существуют два наиболее популярных на сегодня этнодискурса, которые можно условно назвать дискурсом «патриотическим» (центростремительным) и дискурсом «глобалистским» (центробежным). В том и другом центральную позицию занимает концепт «родина».

Патриотический дискурс утверждает этот концепт как абсолютную ценность, как отправную точку, от которой выстраиваются все реальные тексты (и все потенциальные коммуникативные ситуации и контексты) этого дискурса. Наоборот, глобалистский дискурс акцентирует, во-первых, множественность этнореализаций этого концепта, во-вторых, их соотносимость, но и относительность, в-третьих, их качественную разницу, однако равноценность или равноценность.

Промежуточное место занимает региональный дискурс. В отличие от национально-патриотического дискурса, дискурс региональный иначе осмысляет «государственность» (и вообще «институциональность») как компонент концепта «родина». В отличие от дискурса глобалистского, иначе трактуется компонент «локальность» (историческая, территориальная, культурная).

Цель нашего сообщения – соотнести современную украинскую и русскую (региональную) языковую и социокультурную ситуацию вокруг концепта «родина» с ситуацией шотландской. Материалом для наблюдений служит шотландская поэзия на скотсе. Задачи – выявить в ходе ее анализа и перевода: 1) национальный, субнациональный и супернациональный аспекты концепта «родина»; 2) интегральные и дифференциальные формы его бытования, с одной стороны, в нашей социокультуре, с другой – в социокультуре шотландской.

Практической апробацией основных идей сообщения могут считаться предыдущие научные публикации автора по вопросам регионалистики, патриологии и перевода, а также работы его учеников и последователей плюс опыт комментирования и перевода стихов на скотсе – как для уже вышедших, так и для планируемых переводных антологий.

Состояние вопроса. Общий обзор концепций и терминосистем регионалистики автором уже производился. Приведем суммирующие выводы.

Концепт «малая родина» составляет ядро всякой регионалистики. Он не сводим ни к каким институциональным или территориальным единицам, хотя их и учитывает. Его собственное концептуальное ядро (и, таким образом, «ядро ядра» регионального дискурса) образует двуединство: «родина как своя вселенная» и «родина как свой дом». В динамическом плане этот двуединный концептуальный

комплекс «родина – мир – дом» разворачивается в два возможных макросюжета: родина как удел и родина как миссия.

Первый макросюжет восходит к языческой картине мира, второй – к иудеохристианской. В современных дискурсах (от политических до публицистических и художественных) наблюдается противоборство обоих сюжетов, а отсюда и пестрая общая картина «родины», прихотливо совмещающая ценностные установки язычества, мировых религий и прагматические установки нынешнего техноверсума.

Мало (или вовсе не) изучены типологические параллели между семантикой, структурой и функционированием концепта «родина» в различных исторических и национальных традициях. Почти полностью отсутствует комплексный взгляд на патриологию с переводоведческих позиций.

Концепт «родина»/ «малая родина»: интеркультурный и переводоведческий взгляд. Шотландский опыт формирования, «проживания» и переживания концепта «родина» ценен для нас в нескольких отношениях. Шотландия (как регион, страна и государство) прожила одну из самых бурных и трудных историй во всей Западной и Центральной Европе (а с учетом шотландской эмиграции – всего мира). Эта история от ее истоков и до наших дней поразительно накладывается на историю других народов «европейской рамки»: европейского пограничья (Юг, Север, Восток). Разновекторность шотландской истории, а отсюда и шотландского менталитета, их чередующиеся доминанты (от «моего хутора» до «всемирной отзывчивости») при неизменном первенстве проблемы национальной аутентичности также удивительно близки как украинскому, так и русскому менталитету, а также менталитету крымскому.

Заранее ясно, что при таких предпосылках концепт «родина» станет для шотландской словесности главной, а успех перевода любых шотландских дискурсов и/или текстов будет в значительной степени зависеть от того, насколько этот концепт полно и верно понят, и насколько адекватные соответствия найдены ему в родной культуре и языке (то есть концептосфере) переводчика.

Вместе с тем, конкретные текстовые реализации концепта «родина» в шотландском поэтическом дискурсе (даже если брать наиболее осознанно – рефлектирующие тексты XIX-XX вв.) гаят немало неожиданностей. Практически отсутствует традиционное словарное соответствие украинской «вітчизні» и русской «родине» – лексема “mitherland” – “motherland”. Однако широко представлены ее фразеологические единицы-варианты: «земля отцов» и «материнская земля». При этом, как правило, «отцы» фигурируют во множественном числе (в значении «пращуры», «предки») и сопровождаются множественной же формой поссессивности: «наши». Зато «мать», «материнское» (земля, язык и т.п.) выступает в единственном числе, с поссессивом «моя». Таким образом, родина – это либо «земля наших отцов» (и «отцов наших отцов»), либо «моя мать – земля».

Вторая характерная особенность – не столь уж частое употребление лексемы «Шотландия», “Scotland”, как этого можно было бы ожидать в столь ярком патриотическом дискурсе. Более того: там, где лексема эта есть, она расшифровывается в тексте не столько как «родина – государство», сколько как «родина – пространство» или «родина – история».

Наконец, в-третьих, наиболее многочисленными текстовыми реализаторами концепта «родина» выступают даже не столько тропы (то есть не элементы компаративного слота), сколько реалии и символы. «Вселенскость», но и «домашность» этой родины обеспечиваются тем, что все детали ее природного Космоса и ее историко-культурного Социума – всегда «мои» или «наши», всегда точны – как путеводитель, как исповедь, проповедь или национальный гимн. (Каковыми большинство текстов патриотического дискурса по своей прагматической установке и являются.)

Выводы. Для русскоязычного и украиноязычного филолога и переводчика поэзии на скотсе такой – вроде бы универсальный – концепт, как «родина», создает немалые трудности. Шотландский менталитет в сильной мере сохранил «региональную» семантику, структуру и прагматику этого концепта. «Великая Родина» по-шотландски до сих пор видится как подвижная взаимодействующая «малых родин»: их топонимов, антропонимов, мифонимов, историонимов. Миссия же этой родины мыслится именно как «собрание» отдельных локальных уделов воедино – в общеевропейском и общечеловеческом социальном и духовном контексте.

Список литературы

1. The Penguin Book of Scottish Verse/Introduced and Edited by Tom Scott. – Penguin Books Ltd., 1976. – 518p.
2. Английская и шотландская народная баллада/ Сост., предисл. и комм. А.М.Аринштейна. – М.: Радуга, 1988. – 512с.
3. Антологія шотландської поезії/ Антология шотландской поэзии/ Сост., комм., предисл. М. Новиковой, пер. М. Новиковой (русс.) и М. Стрихи (укр.). (В печати).
4. Новикова Марина. С Богом и платочек/ Антология поэтических переводов от Средневековья до XX ст./ Сост., автор предисл. и послесл., переводчик М. Новикова. – М.: МХТ. 2000. – 163с.
5. Новикова Марина. Міфи та місія. – К.: ВД «Дух і літера». 2004. – 432с. Там же см. бібліографію відповідальних робіт автора.
6. Новикова Марина. Прекрасен наш союз/ Литература – переводчик – жизнь. – К.: Рад. Письменник, 1986. – 224с.
7. Новикова Марина. Шотландии кровавая луна // Иностран. литература. – 1985. – №2. – С.240-241.

Поступила в редакцию 09.03.2006 г.